Юи знала, что приготовила достойный суп. У нее было много трав, и она провела немало времени, экспериментируя с различными комбинациями. Тем не менее, ее суп не заслуживал блаженного выражения лица и похвалы Хаширамы.

— Это лучший суп в мире! — восторгался он, с упоением поедая блюдо. — Я никогда не ел ничего настолько потрясающего!

Сэн ткнул пальцем в кусок овощей в своей миске.

— У Юи-ни еда нормальная, но не настолько вкусная.

Хаширама хихикнул.

— Ну, я долгое время путешествовал. Попробуй две недели не есть ничего, кроме сушеного мяса и черствых рисовых лепешек, а потом скажи мне, вкусен ли горячий суп.

— Две недели?! — Сэн вытаращился. — Ты куда вообще путь держал? В другую страну что ли?

Он подмигнул мальчику.

— Это секрет.

Юи подняла бровь. Значит, Хаширама может быть скрытным, как и положено шиноби.

— Ты сражался против самураев? — Сэн спросил взволнованным голосом. — О, может быть, против демонов? Или против гигантских песчаных змей, о которых говорили торговцы?

Хаширама покачал головой, явно забавляясь.

— Нет, не в этот раз. Миссия была не очень сложной, но, парень, она вышла утомительной. Боюсь, я не могу рассказать о ней больше.

— Хм. Хорошо, — Сэн съел овощ, который всё это время поддевал ложкой. — Эй, шиноби-сан… каково это — быть ниндзя?

Хаширама молчал почти минуту.

— Трудно, — выдавил он наконец. — Это… это не та жизнь, которую многие добровольно бы выбрали. Семья и, — небольшая пауза, — друзья теряются быстрее, чем ты успеваешь моргнуть. Здесь так много насилия и крови… просто бесконечный цикл смерти.

Его ладонь сжала ложку, хотя его миска уже давно была пуста. Юи подала ему еще один полный ковш, и он благодарно улыбнулся ей. Однако он не сделал ни малейшего движения, чтобы выпить. Просто уставился в миску.

— Из раза в раз я думаю… возможен ли вообще мир? — пробормотал Хаширама. — Может ли когда-нибудь появиться мир, в котором детям не придется сражаться? — его улыбка погасла, будто затухающая спичка. — Я так долго мечтал об этом… как бы наивно это ни звучало, — он слабо рассмеялся, вестимо смущённый. — Кхем! Даже не знаю, зачем всё это рассказываю. Простите, я испортил всем настроение…

Юи отложила свою ложку.

— Это возможно, — произнесла она спокойно, но четко. — Я не верю, что люди могут жить в мире без борьбы. Мы слишком жестоки для этого как вид. Но борьбу можно контролировать. Не обязательно должно быть так много насилия, как сейчас. Оно может становиться всё более редким, пока, наконец, не наступит нечто близкое к миру. Мир, в котором большинству детей не нужно будет идти на войну, определенно возможен. Это трудный путь, на его преодоление уйдут годы и годы, но… это возможно. Даже если это не произойдет при нашей жизни.

Она говорила со всей убежденностью человека, который жил в стране, где дети обязаны ходить в школу, где дети-солдаты рассматривались как злодеяние и трагедия, а не как неизбежный факт жизни.

И Сэн, и Хаширама смотрели на нее, и Юи вдруг почувствовала себя неловко. Это был самый долгий спич, что она произнесла за долгое, долгое время. Обычно она мало говорила в этой жизни. Сначала это было связано с трудностями нового языка. Потом просто вошло в привычку.

— Ты действительно так думаешь? — на лице Хаширамы не было и намека на улыбку. Он был полностью, абсолютно серьезен.

— Конечно.

Его глаза были полны изумления.

— Из всех мест… — он покачал головой, а уголки его губ дрогнули, в намёке на зарождающуюся улыбку. — Я не ожидал найти здесь родственную душу, — Хаширама съел еще одну ложку супа и вздохнул, на этот раз удовлетворенно.

— Жизнь, штука странная, — ответила она и улыбнулась в ответ.

***

Ее брат Сэн окликнул Юи, как раз, когда она направилась в лес.

— Эй, сестренка! Погоди!

Она замедлила ход, пока он не догнал ее. Юи ждала его ответа, но он был нехарактерно тих.

Сэн замешкался, шаркая ногой по грязи.

— Ты собираешься сегодня набрать побольше трав?

Юи моргнула, но кивнула. Обычно она ходила в лес раз в два дня чтобы найти необходимые растения, но, каждый раз это зависело от конкретных растений; некоторые из них были полезны только в свежем виде. У нее имелся собственный сад для более простых в выращивании трав, но она не могла пойти в супермаркет, чтобы купить семена и удобрения. Некоторые из них были слишком привередливы для выращивания.

— О, могу я помочь?

Она снова кивнула. Сэн в последнее время заинтересовался медициной, будь то помощь со ступкой и пестиком, обучение перевязыванию ран или сбор трав. Взяв корзину, он последовал за ней по небольшой тропинке в лес, по которой до нее ходили целители.

— Много ли у тебя ниндзя для лечения? — спросил он, следуя по пятам. После встречи с Хаширамой Сэну стало любопытно, каковы эти пациенты — шиноби. — Большинство из них такие же, как тот, что остался на обед?

Она пожала плечами.

— Они все немного странные.

— Или очень странные, — усмехнулся Сэн.

Ее мысли обратились к шиноби, посетившим ее несколько дней назад. Хаширама ушел, поблагодарив ее и спросив, сможет ли он когда-нибудь прийти еще раз. Юи, конечно же, заверила его, что может. Как заметил Сэн, Хаширама был немного странным, но, возможно, в этом и заключалось его очарование. Она давно не встречала человека с искренними амбициями. Немногие люди могли мечтать, будучи озабоченными выживанием и

удовлетворением базовых потребностей.

Когда они остановились, чтобы собрать листья и корни, Юи указала на названия и применение каждого из них.

— Листья шисо — от простуды, — сказала она, показывая на растение, притаившееся за дубом. — Семена можно измельчить, чтобы получить масло. Дикие сорняки не так хороши, как те, что растут в нашем саду, но я всё равно их беру.

Сэн бросился хватать листья, сосредоточенно нахмурив брови.

— Вон там…

— Лопух! — закончил Сэн. — Листья колючие, верно? Но корни весьма хороши от… эм, лихорадки?

Юи улыбнулась.

— Верно. А вон то?

— Листья лавра! — Он протянул руку, чтобы сорвать несколько штук, но Юи оттащила его назад.

— Нет, это рододендрон, — она строго посмотрела на него, а затем указала на цветы. — У лавра желтые цветы и светло-зеленые листья. У рододендрона красные, фиолетовые и белые бутоны и темные листья. Он ядовит.

Сэн сморщился.

— О, прости…

— Всё в порядке. Просто будь осторожен. Неправильно подобранные ягоды или листья могут убить человека, — сказала Юи чуть мягче. — Итак, для чего используются лавровые листья?

— От головной боли? — предположил он.

— От болей в желудке. Они также полезны для беременных женщин.

Они продолжали молчать еще некоторое время. Сэн, казалось, оглядывался каждые несколько секунд. Очевидно, у него было что-то на уме. Она ждала. Если это важно, он сам скажет ей. Она смахнула грязь с корня лопуха и вздохнула. Юи убила бы за полностью укомплектованный

медицинский шкаф.

Большинство этих трав действительно обладали лечебными свойствами. Проблема заключалась в концентрации. В современном мире компоненты, которые оказывали лечебное воздействие, часто выделяли и дистиллировали для повышения кпд. Кора ивы содержала салицин — химическое соединение, которое можно синтезировать в ацетилсалициловую кислоту, более известную как аспирин. В ее родном мире постоянно велись споры об эффективности лекарственных трав. Иногда не удавалось выявить все сложные взаимодействия между соединениями, а медицина не любила гадать.

Сейчас эти споры, конечно, не имели никакого значения. Здесь Юи могла использовать лишь сырые, необработанные растения и надеяться на лучшее. Она остановилась перед дубом, с которого собирала кору. К сожалению, она понятия не имела, как выделить салицин или аспирин. Для сравнения, история и процесс получения пенициллина были хорошо известны. Репликация имела низкий процент успеха из-за привередливой природы грибка и, как следствие, низкого производства, но основной метод можно было повторить. С другой стороны, об аспирине никто толком не знал и не интересовался. Он был синтезирован более ста лет назад и повсеместно распространен во всем мире.

— Эй, сестренка?

Она отвернулась. Сэн шаркал ногой по земле, что он делал, только когда нервничал.

— В чем дело?

— Ну… — он сделал глубокий вдох и на выдохе выпалил: — Могу ли я стать твоим учеником?

Юи уставилась на него, несколько удивленная. Конечно, Сэн стал больше помогать, но каждый раз у него были какие-то отговорки: то у их сестры Умэ новый парень пришел на обед, то он прячется от мамы, то еще что-то подобное. Хотя если думать задним числом… да, это было очевидно.

Он продолжил:

— Я буду стараться, обещаю! Я запомню травы, сделаю микстуры и всё сделаю правильно!

— Почему ты хочешь стать целителем? — медленно спросила она.

— Мама говорит, что мне нужно выбрать, чем заниматься. Она не молодеет, Хиро-ни собирается взять на себя управление фермой, а Дзиро уже кожевник, и… теперь есть только я, и я единственный мальчик без работы, и я…

— Дыши, — успоквивающе произнесла Юи, прервав его поток слов.

Он остановился, сделал глубокий вдох и продолжил в более спокойном темпе.

— Я думал о том, чем хочу заняться. Кузнец ищет подмастерье, а это… это не моё. Мне… мне нравится работать с тобой. Думаю, это то, что я хочу делать и дальше, — он почесал голову и выдавил из себя смешок. — И в отличие от кузнеца, мне не придется платить тебе, если я стану твоим учеником.

С постоянным ростом деревни за последние несколько лет стало труднее делать всё самой. Кроме того, Сэн был нетерпелив, но при этом усерден и решителен. Он стал бы хорошим учеником. А распространение медицинских знаний — одна из её целей.

Юи шагнула вперед и сжала его плечо.

— По-моему, идея неплоха́.

— Спасибо, Юи-ни! — Сэн засиял и крепко обнял ее. — Я стану лучшим целителем на свете!

Она тихонько засмеялась.

— Я уверена, что так и будет.

http://tl.rulate.ru/book/69328/1998084